

ПЛАМЕННАЯ СТРАСТЬ

«Внимание! Дал три звонка. Начинаю спектакль. Занятых прошу на сцену», — прозвучал по радио голос помощника режиссера. Актера охватило знакомое волнение. Он еще раз критически оглядел себя в зеркало.

В верхнем фойе театра с фотовыставки, посвященной истории Театра юного зрителя, на вас с различных фотографий смотрят те же лица: вот бесстрашный, с пламенным взором, Карл Мосер из «Разбойников» Ф. Шиллера, вот товарищ Саша из «Побега» Д. Щеглова, а это, чуть вприщурку, все понимающий, слегка насмешливый взгляд комиссара из «Настоящего человека» Т. Лондона, а вот ухмыляющийся бесшабашный Кудряш из «Грозы» А. Островского...

Творческий путь народного артиста ТАССР Василия Александровича Чернецкого начался с рабочего. Потом перед ним открываются двери театральной студии. «Больше всего хлопот, — вспоминает Василий Александрович, — моим учителям П. А. Полевому и В. А. Вертельсу доставляло мое южное произношение. Для того, чтобы исправить речь, пришлось потратить немало сил». Сейчас трудно представить, что этому актеру с великолепным голосом и четкой дикцией когда-то не дали сыграть Ромео все из-за той же мягкости произношения!

Одиннадцать лет проработал В. А. Чернецкий в Симферополе. Сыграл немало ролей. Красивый, низкий голос, привлекательная внешность и большое дарование вскоре вывели его в число ведущих актеров театра. Самое радостное воспоминание этого периода — исполнение роли Григория Незнамова в «Без вины виноватых» А. Островского. Роль эту актер любил до самозабвения. Каждый спектакль был праздником. И сейчас, перечисляя свои любимые роли, первой Василий Александрович называет роль Незнамова. В этом страдающем, не знавшем материнской ласки, человеке его прельщала боль-

шая душевность, открытая, честная натура.

Были и другие любимые: Кречинский («Свадьба Кречинского» Сухово-Кобылина), Борис («Страницы жизни» В. Розова) и совсем недавно сыгранная роль Ивана Коломийцева («Последние» М. Горького). Разоблачая своего героя, показывая страшную опустошенность души его, готового на любую подлость ради денег, актер вступает в борьбу за нравственные начала человека.

— Показать развитие образа — мое стремление. Правда, не всегда удается, — признается В. А. Чернецкий.

Часто это зависит от материала роли, иногда от режиссера, а порой отказывает какой-то винтик в самом актерском аппарате. Тогда приходит неудовлетворенность. Она сосет, как тоска, не дает покоя, заставляет думать об образе ночами. Это бывает даже в тех случаях, когда критика и зритель считают работу удачной. Так было и с ролью короля Марка («Тристан и Изольда»).

На этот раз актеру мешала условность оформления.

— Все во мне протестовало, когда я произносил монолог над спящими Изольдой и Тристаном в лесу. Леса, как таковые, не было. Вместо дерева, которое должно было отбрасывать тень на спящих, стоял какой-то ободраный ствол. А я должен был убедить себя в том, что это дерево, и рукавицей заслонять от любимой женщины солнечные зайчики, — вспоминает Василий Александрович.

Отсутствие веры в предлагаемые обстоятельства накладывало отпечаток на самочувствие, а значит, и на игру актера и во всех последующих сценах.

В отличие от многих актеров, Василий Александрович придает большое значение внешнему выражению образа. Он не любит повторяться, не любит выходить на сцену со своим лицом и категорически не приемлет современной моды — отказа от грима: ведь все люди различны, и для каждого образа нужно найти что-то, лишь ему присущее. А эти поиски иногда затягиваются. Так, актер долго мучился с гримом для немецкого полковника фон Кляйвиста («Бумеранг» А. Татарского). Было перепробовано несколько вариантов грима. Ни один не удовлетворил, актер никак не мог найти самого характерного для этого образа. И, наконец, понял: фон Кляйвист — философ, который, как ему кажется, хорошо знает людей, но не доверяет даже ближайшим сотрудникам. У него должен быть непременно сверлящий взгляд. Вот так появился внешний облик: в лице подчеркнуты только глаза, холодные, недоверчивые, которые ни на минуту не оставляют собеседника.

За свою творческую жизнь В. А. Чернецкий создал целый ряд исторических образов. Среди них такие, как Наполеон, А. Гайдар, В. И. Чапаев и, наконец, В. И. Ленин. Воплощение на сцене образа Владимира Ильича — особый момент в жизни каждого актера. И уже одно то, что эту роль доверили В. А.

Чернецкому, говорит о творческой зрелости актера, о его внутренней готовности к такой серьезной и сложной работе. Раскрыть богатство внутреннего мира вождя, показать титаническую работу его мысли — задача трудная вдвойне еще и тем, что актера ни на минуту не покидает мысль: «Ты играешь Ленина!».

В пьесе М. Шатрова «Имем революции» Владимир Ильич показан в основном в плане его отношений с детьми. Но для того, чтобы достоверно прожить эти несколько эпизодов, Василий Александрович — в который раз! — возвращается к трудам Ленина.

Работа Василия Александровича в театре не ограничивается только актерским трудом. Однажды ему пришлось выступить в качестве режиссера спектакля по пьесе казанского драматурга Я. Липковича «А над крышами небо». Автор, а вместе с ним и режиссер попытались решить одну из жизненно важных проблем: какова мера честности, отпущенная каждому человеку его совестью, и в чем эта честность, если рядом с тобой кто-то врет и ворует, да еще если этот «кто-то» близкий тебе человек.

В. А. Чернецкого заинтересовали в этой пьесе как конфликт ее, так и остро очерченные характеры. Обладая большим опытом, режиссер помог автору сделать пьесу более сценичной: был значительно изменен финал.

Василий Александрович больше всего любит играть классику. Он справедливо считает, что пьесы классического репертуара — лучшая школа для любого актера.

Однолюб тот, кто любит один раз и на всю жизнь. Именно таким человеком представляется мне В. А. Чернецкий. Навсегда отдал он свое горячее сердце творца благородному труду актера. Двадцать лет он работает в Казанском театре юного зрителя имени Ленинского комсомола. За это время зритель хорошо познакомился с актером и полюбил его.

Впереди Василия Александровича ожидает множество интересных и значительных ролей. И еще не раз охватит актера знакомое волнение, когда голос помощника режиссера произнесет по внутреннему радио: «Внимание, дал три звонка. Начинаю спектакль».

И. МИНГАЛЕВА.

Актриса Казанского театра юного зрителя имени Ленинского комсомола.